

ПРИШЕВСКИЙ КРАЙ

Военно-осведомительная, литературная и политическая газета.

Цена отдельного номера в уличной продаже 1 марка. Покупавшим сразу больше 50-ти экземпляров скидка 20%.

Адрес Редакции и типографии: Ивангородский форштадт, 1-я линия, 5.

№ 43.

Нарва, Вторникъ 30 Декабря 1919 г.

№ 43.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня противникъ продолжалъ при десяти-градусномъ морозѣ жестокія атаки Нарвскихъ позицій. Всѣ атаки нами отбиты.

Одинъ изъ нашихъ славныхъ полковъ, только-что взявшій въ лихомъ поискѣ богатые трофеи, о которыхъ мы сообщали вчера, сегодня отразилъ четыре атаки противника; потери противника громадны. Все сѣжное поле впереди проволочныхъ загражденій покрыто убитыми и ранеными, которыхъ красные не выносятъ. Наши потери ничтожны.

На Южномъ фронтѣ генерала Деникина по сообщенію большевистскаго Радио изъ Москвы отъ 29 декабря идутъ ожесточенные бои подъ Царицынымъ. Атаки красныхъ войскъ смѣняются стремительными контръ-атаками бѣлыхъ войскъ. Красные наступаютъ вдоль желѣзной дороги Поворине—Царицынъ и подошли къ станицѣ Началинской.

Въ Кіевскомъ районѣ бои идутъ въ районѣ станціи Лозовая. Въ Бахмутскомъ районѣ красные заняли гор. Славянскъ. Здѣсь идутъ упорные бои. Красными занята также станція Миллерово на юго-восточной дорогѣ. Добровольческими частями подведены сильные резервы и сопротивление бѣлыхъ становится все болѣе и болѣе упорнымъ.

Идущее непрерывно два мѣсяца сраженіе на всѣхъ фронтахъ безъ надежды на побѣду и миръ должно уничтожить большевиковъ. Ихъ потери громадны. Духъ держится только успѣхомъ, и видомъ взятой территории. Истекающая кровью Россія скоро воспрянетъ и сломитъ жестокое орудіе палачей.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА.

На Нарвскомъ фронтѣ.

къ 10 час. вечера 29 декабря.

Противникъ четыре раза атаковалъ густыми цѣпями наше расположеніе вблизи дер. Тербинка—Долгая Нива, но всѣ атаки нами отбиты съ большими для красныхъ потерями. Изъ опроса раненыхъ красноармейцевъ выяснилось, что наступленіе велось сегодня четырьмя полками.

На остальныхъ участкахъ поиски развѣдчиковъ.

къ 10 часамъ утра 29 декабря.

Вслѣдствіе наступленія противника тремя коллонами приподдержкѣ

двухъ броневиковъ и двухъ бронепоездовъ наши части дружно заняты къ 22 часамъ 28 декабря занять позицію по правому берегу р. Плюсы и по лѣвому берегу р. Наровы. Плюсскіе мосты уничтожены. Съ утра наши части повели наступленіе для восстановленія положенія.

Въ направленіи на Тербинку и мызу Карлова вечеромъ подходили къ нашему расположенію развѣдки красныхъ, но были отогнаны огнемъ.

Принесли-ли вы что-либо для подарка бѣлымъ воинамъ?

Подумали-ли о нихъ, когда закупаали себѣ розговѣнье къ Сочельнику?

Что вы послали въ Ревель супругѣ Главнокомандующаго Александрѣ Николаевичѣ Юденичѣ на Судебную улицу 8.

Не забудьте послать. Праздники близко. Надо чтобы они чувствовались и на позиціи.

Нарва, 30 декабря.

Въ связи съ отступленіемъ южной арміи генерала Деникина, сдачей городовъ Харькова и Кіева и продвиженіемъ большевиковъ къ такъ нужному имъ Донецкому угольному бассейну все сильнѣе и чаще раздаются въ Русскомъ обществѣ упреки союзникамъ въ томъ, что они не помогаютъ активно, что они, какъ бы умываютъ руки въ Русскихъ дѣлахъ, становятся къ сторонкѣ и предоставляютъ Россіи истекать въ собственной крови. Иногда слышатся голоса о перемѣнѣ ориентации, объ обращеніи за помощью къ бывшему врагу, къ Германіи, о просьбѣ къ ней слиться съ бѣлыми и не помогать краснымъ.

Въ политикѣ-де, говорятъ малодушные люди, не можетъ и не должно быть вѣрности до гроба. Въ 1904 году мы воевали съ Японіей и проклинали японцевъ, а теперь это наши друзья, Италія была въ тройственномъ союзѣ, но это не помѣшало ей объявить войну Австріи и т. д. и т. д. Доморощенные Меттернихи въ Ревелѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ и Одессѣ приводятъ тысячи примѣровъ такихъ измѣнъ, такихъ перемѣнъ ориентаций, которыя ничего кромѣ пользы не принесли. Эти люди указываютъ на то, что союзники своею малою помощью и отказомъ вмѣшаться въ наши внутреннія дѣла сами толкаютъ насъ на то, чтобы искать помощи у нашей сосѣдки.

На бронепоездѣ.

Темная зимняя ночь... Порой слышится вѣтеръ, несетъ надъ заснувшими полями облака мелкаго снѣга и снова стихаетъ... Морозъ все усиливается...

У линіи желѣзной дороги въ низкой холодной землянкѣ разведенъ костеръ. Нѣсколько закутанныхъ фигуръ стѣснились около него и протягиваютъ замерзшія руки къ живительному огню, едва-едва выбивающемуся изъ кучи мокрыхъ дровъ. Это—передовая линія бѣлой арміи, такъ недавно стоявшей у воротъ Петрограда, а теперь, такова судьба,—защищающей подступы къ Нарвѣ. Тамъ сзади, за лѣсомъ, сияетъ электрическое зарево надъ спящимъ городомъ, впереди кое-гдѣ мерцаютъ костры: тамъ противникъ, тамъ красные, согнанные сюда со всѣхъ фронтовъ, чтобы раздавить, наконецъ, эту маленькую армію, такую живучую, такую для нихъ страшную...

Вотъ загудѣли рельсы, слышится тихое шипѣнье и изъ туманной мглы медленно выплываютъ платформы, нѣ-

дѣло не въ этомъ. Здоровая политика должна быть чужда сентиментальности. Мы просто должны рассмотреть спокойно и сурово наше положеніе и разсудить можетъ ли помочь намъ Германія?

Мы должны, какъ купецъ взвѣснить, что выгоднѣе вѣрность, или измѣна и тогда успокоиться. Мы—допускаю и такое чудовищное чувство, можемъ простить Германіи привітіе намъ яда большевизма и всѣ тѣ ужасы, которые онъ намъ принесъ и просить ее вылѣчить отъ этого яда.

Но можетъ ли Германія сдѣлать это? Экономически она задавлена, она голодаетъ, стоитъ безъ угля и безъ нефти, она ничего намъ не можетъ дать того, что даютъ намъ союзники и безъ чего мы не можемъ воевать. Значитъ она намъ не дастъ и того, что намъ дали союзники.

Выступить съ оружіемъ въ рукахъ она не можетъ. Разказы о громадной тайной арміи, о какихъ то организацияхъ фонъ деръ Гольцапапи—сказки. Всѣ эти организации разбились о молодую Латвію и не смогли побѣдоносно пройти къ Петрограду. Вся эта дикая и пошлая выходка Бермонта не только не привлекла къ Германіи нашихъ сердецъ, но оттолкнула ихъ надолго. Она показала, что Германія не съ нами, бѣлыми, а съ ними, красными. Германія не хочетъ Россіи великой и сильной, но она хочетъ Россіи униженной и рабской и помочь тѣмъ, кто борется съ красными она не только не хочетъ, но и не мо-

жетъ. Это бронированный поѣздъ „Т-нѣ“, получившій приказаніе выѣхать впередъ и обстрѣлять непріятельскіе окопы. Нѣсколько человекъ выходятъ изъ вагона и идутъ по линіи, осматривая путь впереди. Проходить нѣсколько минутъ и поѣздъ медленно двигается дальше. Ни одинъ лучъ свѣта не вырывается наружу, ставни бойницъ закрыты, но внутри, въ боевыхъ вагонахъ, всѣ на мѣстахъ, всѣ напряженно жмутъ команды. Молодой командиръ въ черной шапочкѣ съ бѣлымъ верхомъ сосредоточенно смотритъ въ бинокль впередъ, туда, гдѣ чуть темнѣющіе на снѣгу рельсы уходятъ въ темноту зимней ночи. Впередъ, впередъ, все ближе къ врагу...

„Стоп!“—чуть слышно раздается команда. Звякаетъ телефонъ, поѣздъ останавливается. Впереди въ туманѣ смутно обрисовывается какой-то черный силуэтъ. „Красный броневикъ!“—проносится шопотъ и инстинктивно всѣ подтягиваются, придвигаются ближе къ оружіямъ и пулеметамъ. „Огоны!“—оглушительно бухаетъ орудіе, и одновременно начинается работать передній пуле-

жетъ. Это главное, что должны помнить тѣ, которые мыслятъ о перемѣнѣ ориентации.

Но, говорятъ,—большевики орудіе въ рукахъ Германіи и достаточно будетъ Германіи приказать большевикамъ сдать генералу Деникину, или адмиралу Колчаку и они сдадутся. И это ошибка. Германіи нужна Россія дикая воинствующая, чтобы бросить ее на Францію, а не Россія, занятая внутреннимъ строительствомъ и мирная. И немцы всегда будутъ поддерживать большевизмъ.

Перемѣна ориентации ничего кромѣ новаго позора Русскому имени и Русскому народу не принесетъ. Намъ, Русскимъ людямъ, нужно искать помощи не внѣ Россіи, а внутри ея.

Отходъ Колчака за рѣку Обь, уходъ Деникина изъ Кіева и Харькова—это временное. Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Уже скользящее переданное изъ Даніи извѣстіе, что дѣла Колчака поправляются, что онъ перешелъ въ наступленіе и быстро движется впередъ. Отходъ Деникина вызванъ крайнимъ отчаяніемъ казаковъ и желаніемъ ихъ отдохнуть во что бы то ни стало. Большевики имъ отдохнуть не дадутъ. Казнями, оскверненіемъ церкви и пытками они вызовутъ въ нихъ новое возстаніе съ еще большею яростью и большевики покажутся назадъ и это уже будетъ ихъ послѣднее отступленіе.

Хотите спастись? Не ищите помощи внѣ. Самый лучший другъ

все таки только другъ и больше ничего, но станьте всѣ на фронтъ, спѣшите всѣ на помощь тѣмъ кто такъ безстрашно отражаетъ неистовыя штурмы на Нарву. Вместо того, чтобы искать и искать помощь внѣ Россіи, грезить о наемныхъ Голландцахъ, о какой то негодимой Германской Арміи, которая разбилась изъ нашихъ глазъ, о Ригу, нужно всѣмъ стать на работу. Не стараться удрать въ Польшу, въ Бѣлоруссію, въ Аргентину, на острова Фиджи, не задѣлываться гражданами Грузинской, Азербейджанской и иныхъ эфемерныхъ республикъ, но просто сказать—мы Русскіе и начатъ дѣлать свое дѣло не въ кофейняхъ и ресторанахъ Одессы, Ростова и Ревеля, но на фронтѣ. Пусть наши женщины и дѣвушки, пусть жены, матери, сестры и любовницы, пусть невѣсты и просто подружки съ вѣчнымъ укоромъ своихъ прекрасныхъ глазъ смотреть на всѣхъ Русскихъ мужчинъ и неумолчно рассказываютъ:

— Почему ты не на фронтѣ? Почему ты ничего не дѣлаешь, когда всѣ Русскіе люди борются за свободу и счастье Россіи, за нашу свободу и наше счастье?

Пусть не даютъ онѣ ни ласки, ни любви тѣмъ, кто въ это горячее время болтается въ тылу и займать пустяками. Пусть сами уйдутъ на то, чтобы помогать и облегчать страданія тѣхъ, кто сражается за Родину.

И когда встанемъ всѣ на работу, тогда и спасемъ Россію и

„Огоны!“—Снова ослѣпительная вспышка и страшный грохотъ... Непріятельскій поѣздъ пойманный врасплохъ, не отвѣчая на огонь начинаетъ медленно отходить. Впереди взлетаетъ одна ракета, другая, еще мгновение—и откуда-то сбоку нѣсколько пулеметовъ противника начинаютъ осматывать „Т-на“ градомъ пуль. „Правый бортъ пулеметовъ—огоны!“ Затрещалъ одинъ пулеметъ, второй, третій, еще нѣсколько—и уже въ сплошномъ гулѣ нельзя разобрать своихъ и вражескихъ выстрѣловъ. Пули то жалобно свистятъ крутомъ, то злобно взвизгиваютъ и стучатъ по стѣнамъ вагона.

Вдругъ впереди на мгновение вспыхиваетъ яркое пламя, еще разъ, слышны орудійные выстрѣлы и двѣ гранаты взрываются за поѣздомъ.— „Броневикъ подошелъ!“ Снова два выстрѣла гулко разносятся въ морозномъ воздухѣ, огромное пламя вырывается впереди между рельсъ, глухо вздрагиваетъ земля и шуршащіе осколки проносятся надъ головой. „Огоны!“ Фонарь тухнетъ, вагонъ вздрагиваетъ: непріятельскій снарядъ разорвался совсемъ близко, рядомъ съ паровозомъ...

„Два патрона,—огоны!“ Врагъ внезапно перестаетъ стрѣлять и скрывается въ темнотѣ. „Т-нѣ“ тоже отходитъ на версту, чтобы выяснитъ, нѣтъ ли существенныхъ поврежденій на паровозѣ. Слава Богу!—все въ цѣлости. „Впередъ!“ Снова тяжело вздыхаетъ паровозъ, звякаютъ буфера и поѣздъ являно двигается съ мѣста. Нѣсколько томительныхъ минутъ, впереди опять вспышка, снарядъ проносится мимо и изъ мглы выдвигается непріятельскій поѣздъ. „Два патрона,—огоны!“ Свои и „ихъ“ выстрѣлы сливаются въ сплошной гулъ, пулеметы неистово трещатъ, поѣзда продолжаютъ подходить другъ къ другу. Ближе, ближе, непрерывныя вспышки слѣпятъ глаза, шрапнель сухорвется надъ вагонами, гранаты засыпаютъ поѣздъ осколками и льдомъ. Осталось 350 саженей, 300... Командиръ только крѣпче сжимаетъ тонкія губы и, словно отъ вѣтра, глубже нахлобучиваетъ шапочку. 250—противникъ остановился... 200—„Т-нѣ“ тоже. Снаряды рвутся такъ близко, что весь поѣздъ дрожитъ. Впереди, совсемъ рядомъ, рвутся наши снаряды и огонь взрывовъ

этот час спасения Родины не за горами, как бы далеко не отступил Деникин, как бы громки и велики ни были победы красных.

Задайте только искренно себе вопрос. Какой интерес Германии, чтобы Россия была велика и сильна? Только тот, что держать всегда лишней миллион людей на своей границе и опасаться новой войны.

Но Франция и Англия должны всегда помнить, что Германия с нами продолжает войну, что она создает в России громадную армию рабов, красную армию и когда армия сломит сопротивление Деникина, Глазенаца и Эстонии она пойдет прямо на Париж. Хочет ли Франция снова испытать все ужасы войны, ужасы, доведенные коммунистами до предела?

Если не хочет—они должны встряхнуться и сказать—пока живы большевизм у нас мира нет!

Ни Деникин, ни Колчак, ни Юденич союзникам не изменят и к немцам не перебегут; но если не будет ни Деникина, ни Колчака, ни Юденича, то Лейба Бронштейн заставит свои орды присягнуть Вильгельму, Гинденбургу, или кому он прикажет.

Упустишь огонь—не потушишь.

За что воюют.

За последнее время очень часто слышны споры о том, за что сражаются так ожесточенно белые и красные. Рядовые красно-

на мгновение ярко освещает вагоны вражеского броневика.

Несколько шрапнельных пуль попадает во внутрь орудийного вагона. Т—на, слышно падение тяжелого тела,—это Псковский гимназист—доброе слово получил пулю в голову... „Огонь! Огонь!“ Как обезумевшее рвет орудие, вагон трясется, люди слетают от вспышек, гложут от выстрелов...

Горизонт яснеть, через десять минут будет совсем светло, надо успеть до разсвета уйти назад, а то в открытом поле вся линия пристреляна неприятельской артиллерией... „Назад!“—и, словно по команде, оба полка начинают отходить друг от друга. Стрельба стихает, люди, шатаясь от усталости, выходят на площадку вагона. Теперь у всех одна только мысль, одно желание: „Скорее в теплый вагон, согреться и спать, спать, пока можно!“

Декабрь, 1919 г.

Д. Армия.

И. Р.

Не забыли-ли вы что-нибудь?

Послали вы, снесли вы свое пожертвование на Рождественский подарок в окопы Белой Армии в Ревель на Судебную улицу д. № 8.

Окопные бойцы вас помнят.

Они смело отбивают все атаки.

армейцы воюют, конечно, не потому, чтобы они стояли за советскую власть, а лишь потому, что их гонят на кровавую бойню, как пушечное мясо, гонят репрессиями, голодом, холодом и разстрелами интернациональные безумцы, или мошенники—комиссары.

Белые солдаты сражаются за освобождение Родины от ненавистного ира, за освобождение своих близких от рабства у большевиков, за право иметь собственную землю.

Россия преимущественно страна земледельческая, ее большую часть население составляют крестьяне, у которых самое большое, самое заветное желание это иметь вдоволь земли. Каждому хочется иметь хорошее, достаточное хозяйство: лошадь, пару коров, несколько штук овец, кур, гусей и просторную избу. Вот настоящая жизнь для нашего русского крестьянина—хозяйина, жизнь при которой и умирать не надо. А большевики уже ограбили и соображают окончательно разорить крестьян.

Къ чему земля, если вы должны сдавать почти весь ваш урожай большевикам, а вам оставлять, и то недостаточно, только на личное пропитание, вас и семьи. Каким уже это хозяйство, если он не в праве распоряжаться своим добром!

Интеллигенция в Советии почти задрана цыпком, зато оппеченкам, презренным предателям Родины и Свободы, очень легко устроиться, так как всякое правительство всегда нуждается в образованных людях и теперь уже некоторые „представители интеллигенции“ нашли сею у красных прекрасную мьста и имеют возможность жить вполне прилично.

Габочья советское правительство старается пока еще всчесно зааоривать и замазывать им рты. Габоче, оставшие в Петрограде, почти все продажны и мьняют свои убеждения и симпатии за наличные выданные им пол фута отравительнаго, смраго чернаго хавоа. О матросах и говорить не приходится, ноо всьма вьд давно известно, что они „краса и гордость революци“.

И только съ крестьянами у советских заправил дьло обстоит совсем плохо. Вьд все учение большевиков сводится только къ тому, чтобы вся земля принадлежала не отдельным лицам, а коммуни, чтобы не было свободной торговли. Сегодня на этой земь работает Ивань, а завтра уедет на пол года в городь, у него там дьла, и на его земью большевики посадят цетра, такъ какъ земля по ихъ законамъ не можетъ принадлежать ни Петру и ни Ивану, а всему народу вообще. Такимъ образомъ, если большевики оста-

нуты у власти еще некоторое время, то вся Россия будет похожа на гигантскую гостиницу, где ни у кого ничего не будет собственного, постоянного, а все будет только временным.

Ядро Белой Армии составляет не интеллигенция, а многочисленные крестьяне. Они являются злейшими врагами большевизма. Крестьяне отлично знают, что если они не побьдят большевиков, то им придется распрощаться с собственной землей и стать лишь батраками советскаго правительства. Такимъ образомъ, победа надъ большевиками наиболее важна для крестьян, поо тогда вопросъ съ землей разрешится очень просто.

Вотъ за что сражаются белые солдаты вмьстѣ со своими старшими братьями, бывшими офицерами, которые помогают имъ своими званіями военнаго дьла, своимъ опытомъ добыть изъ цыпкихъ рукъ большевиковъ землю.

Н. К.

Шель солдатикъ въ городъ за картошкой
Въ это время взвизнула шрапнель...
И лежитъ въ крови солдатское лукошко,
И на деревѣ повиснула шинель.

А солдатикъ самъ у Божьяго окошка
Истомился ждать—не звякнетъ ли засовъ
Слышитъ Голосъ кроткий: Подожди
немножко,
Рядовой Смирновъ, твой пропускъ не
готовъ,

Отдохни, прилягъ, на облакахъ летучихъ
Мирно спи, а завтра поутру,
Когда солнце выйдетъ изъ-за тучи,
Ты явись Апостолу Петру.

Много ратниковъ-героевъ смьлыхъ,
честныхъ
будутъ ждать его, смотри не опоздай.
И средь ангеловъ, вонтелей небесныхъ
Ты войдешь, солдатикъ русский, въ рай!

Эль.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(По Радио-телеграфу изъ Москвы отъ 29-го декабря).

Возстаніе противъ Советской власти.

ПЕНЗА. Въ Саратовской и Пензенской губернияхъ раскрыта бьлогвардейская организация на Волгѣ. Организация работала во время наступления Деникина въ Саратовской, Пензенской, Самар-

ской и Астраханской губернияхъ. Бьлогвардейцы подготовляли взрывъ склада взрывчатыхъ веществъ въ Пензѣ. При обыскахъ обнаружено много винтовокъ, патроновъ, револьверовъ и другихъ боевыхъ припасовъ. Губернская чрезвычайная комиссия разстрѣляла 45 человекъ.

Миръ праху святыхъ мучениковъ за свободу Русской земли. Не оскудѣваетъ Россия великанами духа и доблести. Они и тутъ на фронтѣ и тамъ въ тылу борются за счастье и свободу Россіи.

ПЕРМЬ. Губернской чрезвычайной комиссіей раскрыта контръ-революціонная организация. Главари арестованы.

Не въ моготу становится терпѣть несчастнымъ людямъ насилія и произволь. Ни массовые расстрѣлы, ни аресты, ни пытки не могутъ остановить крѣпящаго по всей Россіи движенія протеста противъ насильниковъ народныхъ комиссаровъ.

БЕРЛИНЪ, 26 декабря. Английскій делегатъ О'Грэдъ заявилъ представителю английской газеты „Морнинг-Постъ“, что онъ не можетъ дать свѣдѣній о результатахъ переговоровъ съ Советской республикой, такъ какъ они еще не окончены. Для дальнѣйшихъ переговоровъ О'Грэдъ выѣзжаетъ въ Копенгагенъ.

Советское Радио благоугодно умазичиваетъ о томъ, что переговоры идутъ только о возвращеніи английскихъ подданныхъ, задержанныхъ въ Советской республикѣ.

Петроградскія цѣны.

ПЕТРОГРАДЪ. Последнія цѣны въ Петроградѣ: хлѣбъ 250 рублей, мука 270 рублей, масло 1600 рублей, картофель 75 рублей за фунтъ.

Большевицкій посолъ—шантажистъ.

ЛОНДОНЪ. Английская газета пишетъ о мирныхъ переговорахъ съ большевицкимъ посломъ Литвиновымъ:

Мы не удивлены, что Датчане чрезвычайно безпокоятся, когда же кончится Копенгагенская конференція между Литвиновымъ и О'Грэдъ. Мы сознаемъ, что мы раздѣляемъ безпокойство датчанъ, ибо Литвиновъ играетъ роль политическаго шантажиста, а переговоры съ шантажистами должны были бы быть рѣзкіе, короткіе и опредѣленные. Между другими способами запугиванія онъ, безъ сомнѣнія и вопреки опроверженіямъ, прибѣгаетъ къ угрозѣ суроваго обращенія съ английскими плѣнными, имѣвшими несчастье попасть въ руки большевиковъ. Насколько онъ выразилъ, эти и другія имъ подобныя угрозы непосредственно О'Грэдъ, въ настоящее время секретъ, хотя мы надѣмся, что правительство найдетъ возможность опубликовать авторитетный отчетъ переговоровъ. Но болѣе чѣмъ совпаденіе тотъ фактъ, что въ теченіе этихъ переговоровъ родители плѣнныхъ получали письма отъ своихъ сыновей, приготовлявшія ихъ къ тому, что можетъ случится, если переговоры не достигнутъ своей цѣли. Мы надѣмся, что правительство отнесется къ этимъ угрозамъ съ той же храбростью, какъ английскія отцы и матери, которыя первые ихъ получили. Мы предупреждаемъ Литвинова и Компанію, что шантажъ рѣдко удается, но никогда со страной какъ наша, которая не забываетъ оскорбленія безпомощныхъ, и которая еще имѣетъ средства дать это почувствовать,

Господишь О! Грэдн честный человекъ. и, повторяемъ, долженъ былъ бы быть отозванъ. По всей вѣроятности онъ уже убѣдился, что человекъ съ которымъ онъ имѣетъ дѣло, принадлежитъ къ тѣмъ, съ которыми не разговариваютъ.

Англія каждый день получаетъ все новыя и новыя доказательства дѣятельности большевиковъ. Давно пора понять, что большая Европейская война шумнымъ Версальскимъ миромъ не кончена. Мировой пожаръ лить временно локализованъ. Германия скрылась въ советскую республику, а роль союзниковъ Англіи, Франціи, Америки, Японіи, Италіи доблестно исполняютъ адмиралъ Колчакъ, генералъ Деникинъ, Юденичъ и Миллеръ съ бѣлыми войсками. И война кончится здѣсь и здѣсь побѣда должна быть за бѣлыми, иначе господа, подобные Литвинову—Финкельштейну покажутъ себя всей Европѣ.

Промышленность въ Советской Республикѣ.

ПАРИЖЪ. Французскій журналъ „Общее дѣло“ сообщаетъ слѣдующія данныя, рисующія положеніе обрабатывающей промышленности въ Советской Республикѣ. Крѣпнистическій режимъ оказался неспособнымъ развить сельскохозяйственную жизнь Россіи. Его неспособность въ промышленной жизни еще больше.

Ни до, ни во время войны Россія не была промышленной страной. Всегда она должна была пользоваться иностраннымъ ввозомъ необходимыхъ ей фабричныхъ товаровъ.

Петроградское „Народное хозяйство“ ежемѣсячный большевистскій экономическій журналъ пишетъ въ номерѣ отъ сентября 1919 г.

„Часто задавались вопросомъ, откуда большевики брали матеріалъ для заводовъ и мастерскихъ. На этотъ вопросъ отвѣтитъ очень просто. Советская Россія живетъ преимущественно тѣми запасами, которые Имперія накопила за время войны. Это особенно явствуетъ изъ статистики, касающейся литейнаго дѣла.

Литейные заводы въ большомъ количествѣ находятся въ Сѣверной и Западной Россіи, въ то время какъ литейная промышленность въ Центръ Россіи совершенно незначительна. Въ 1918 г. Советское Правительство имѣло въ своемъ распоряженіи только Центральную Россію.

Въ слѣдующемъ мы приводимъ подсчетъ производства отдѣльныхъ областей, въ тысячахъ килограммовъ, по официальнымъ даннымъ.

	1913. тоннъ.	1914. тоннъ.
Южная Россія	3.102.972	3.046.313
Ураль	913.397	857.967
Центральная Россія	193.375	171.829
	4.209.744	4.076.019
	1915.	1916.
Южная Россія	2.730.954	2.881.781
Ураль	822.466	752.854
Центральная Россія	115.763	158.503
	3.679.183	3.793.228
	1917.	1918.
Южная Россія	—	—
Ураль	784.867	—
Центральная Россія	141.055	99.943
	875.422	99.943

Такимъ образомъ общее литейное производство уменьшилось приблизительно на 100 миллионъ килогр. Одна

изъ причинъ упадка производительности—недостатокъ въ топливѣ. Другая—недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, а уменьшеніе производительности рабочего.

Годъ.	Средняя мѣсячная производительность въ килогр.	Количество рабочихъ.	Процентное отношеніе.
1914	11.533.800	2.623	100
1915	13.431.560	3.098	118
1916	13.284.320	3.617	188
1917	10.928.440	4.372	167
1918	4.678.000	4.635	177

Эти цифры ясно показываютъ, что, въ то время какъ число рабочихъ почти удвоилось, производительность уменьшилась на треть. Кроме того, число въ 100 миллионъ килограммовъ чугуна на 1918 г. получилось благодаря оптимистическому расчету „Продамета“ и „Центро-жельза“, ибо въ дѣйствительности ихъ запасы не превосходятъ 73.788.600 килогр.

Преобразование чугуна въ сталь приводитъ насъ къ аналогичнымъ выводамъ. „Продометъ“ до 2 февр. 1919 г. располагалъ боемъ 314.112.000 килогр. разныхъ сортовъ стали и жельза. Заводы нуждались въ 454.808.000 килогр. Они получили лишь 27,6% ихъ требованій, т. е. 121.064.000 килогр. Остатокъ былъ отданъ въ резервный фондъ.

Наибольшее количество затребованнаго жельза и стали пошло на дѣло транспорта.

Красная армія.

РЕВЕЛЬ. Въ Эстонскихъ газетахъ читаемъ: Части нынѣшней красной арміи и сравнить нельзя съ необученными и недисциплинированными отрядами, годъ тому назадъ вступившими въ Эстію. Такой суровой и безжалостной дисциплины, которая проводится въ нынѣшней красной арміи, не встрѣтитъ въ другой арміи свѣта. Выборы начальства, обсужденіе военныхъ вопросовъ на митингахъ и собраніяхъ, комитеты и всевозможные совѣты и собранія давно ушли въ міръ преданій. Тамъ полковникъ полновластный хозяинъ полка: онъ самъ назначаетъ въ своихъ частяхъ начальниковъ батальоновъ, ротъ и взводовъ, и даже своего помощника; онъ въ правѣ удалить ихъ въ любой моментъ, не испрашивая ни у кого на это разрѣшенія. Комиссары, еще недавно игравшіе въ войскѣ важную роль, которымъ должны были подчиняться даже полковники и имѣвшіе право контролировать военные приказы полковниковъ, теперь совершенно ступевались. Въ настоящее время на обязанности комиссаровъ лежитъ только надзоръ за политическимъ настроеніемъ и поддержаніе строгого порядка. Если приказъ полковника на фронтѣ не исполняется полкомъ, и послѣдній отказывается, какъ это практиковалось полгода тому назадъ, за неисполненіе военнаго порученія отвѣчаетъ не полковникъ, а комиссары полка, батальоновъ и ротъ. Прямой задачей именно комиссаровъ является проведеніе дисциплины въ войскѣ и побужденіе солдатъ къ исполненію приказанія начальства. Въ нынѣшней красной арміи большой недостатокъ въ

начальствующихъ лицахъ. И это не только по отношенію къ высшимъ постамъ, какъ командующіе арміи, дивизіи и бригады—эти мѣста занимаютъ большей частью добровольцы—офицеры генеральнаго штаба, хорошо и охотно исполняющіе свои обязанности—нѣтъ у нихъ полковниковъ, начальниковъ батальоновъ и ротъ. Лица, окончившіе красное военное училище совсѣмъ не годятся въ начальники (это подтвердилъ недавно взятый въ плѣнъ полковникъ красныхъ войскъ, бывший фельдфебель), т. к. они плохо подготовлены и понятія не имѣютъ о военной службѣ; только когда они нѣсколько мѣсяцевъ прослужатъ на фронтѣ, ихъ можно назначить начальниками взводовъ или ротъ. Поэтому упомянутые посты занимаютъ насильно мобилизованные бывшіе офицеры, но они далеко не благонадежны и перебѣгаютъ при первомъ удобномъ случаѣ на сторону бѣлыхъ.

Красная армія въ сѣрой массѣ своей не хочетъ воевать съ Эстіей, даже часть руководящихъ силъ, особенно же комиссаровъ высказалась за то, что воевать съ Эстіей значитъ зря убивать красноармейцевъ и преступно лишать ихъ силъ.

Послѣдніе плѣнные увѣряютъ, что во многихъ войскахъ на этой почвѣ произошли столкновения, результатомъ которыхъ явились многочисленные разстрѣлы.

Все это надо читать и знать всѣмъ тѣмъ, кто думаетъ, что большевики—социалисты. Большевики чистокровные империалисты и работаютъ за счетъ и за славу германскаго капитала.

Семья Распутина.

ТЮМЕНЬ. Въ селѣ Цокровскомъ появилась семья Распутина, бѣжавшая было съ Колчакомъ въ Омскъ. Дочь и сынъ Распутина начали было агитировать противъ Советской власти, но были схвачены и доставлены въ чрезвычайную комиссію.

Послѣдствія большевизма въ Австро-Венгріи.

ПАРИЖЪ. Прибывшій въ Парижъ австрийскій рейхсканцлеръ заявилъ, что три мѣсяца протекше послѣ подписанія Австріей мирнаго договора были для нея мѣсяцами страшныхъ испытаній. Въ Вѣнѣ смертность дѣтей достигла небывалыхъ размѣровъ; хлѣбный паекъ понизился до 3 килограммовъ въ недѣлю на семью; ни одинъ домъ не отапливается, желѣзныя дороги не работаютъ вовсе.

Не будемъ забывать, что эти три мѣсяца въ Венгріи, житницѣ Австріи правила «советская» власть еврея Бела-Куна.

Американцы берегутъ себя отъ заразы.

СМОЛЕНСКЪ. 11 декабря. (Агентство Роста). По сообщеніямъ газеты „Политикенъ“ въ Америкѣ арестовано три съ половиной тысячи большевиковъ. Массовые аресты продолжаются безпрепятственно.

Кто же будетъ держать у себя эту пре-
лесть.

Изъ „красныхъ“ газетъ.

Продовольствіе въ Петроградѣ.

На 13 и 14 декабря хлѣбъ былъ выданъ по слѣдующимъ нормамъ:

1 и 2 категоріямъ (рабочіе и служащіе у советской власти) $\frac{3}{4}$ фунта на 2 дня
3 категоріи („буржуа“) $\frac{1}{2}$ фунта на 2 дня.
Дѣтямъ хлѣбъ былъ выданъ по нормѣ 1 категоріи.

Петроградъ веселится.

20-го декабря по сообщенію Красной газеты въ Петроградскихъ театрахъ были назначены слѣдующіе спектакли:

Маріинскій театр—съ участіемъ Ермоленко-Южиной „Дубровский“.

Александринскій театр—„Маскарадъ“.

Большой драматическій театр (зданіе Консерваторіи)—„Донъ Карлосъ“.

Большой оперный театр (на Кронверкскомъ пр.)—„Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Петроградскій драматическій театр (бывшій Народный домъ)—„Королевскій брадобрей“.

Жельзный театр (при Петр. драматическомъ театрѣ)—„Дивертисментъ“.

Для комиссаровъ и матроски нашлись и дрова и свѣтъ для театровъ. А кто кроме нихъ пойдетъ? Скушавши $\frac{1}{4}$ фунта хлѣба очень захочется веселиться. Петроградъ подобенъ сумасшедшему дому, гдѣ порокъ и смерть прикрыты, благодаря стараніямъ Луначарскаго покровомъ поэзіи и музыки. Вотъ мерзавецъ, который поэтизируя палачей, насильниковъ и убойщъ всюду кричитъ, что онъ дѣлаетъ высокое культурное дѣло.

Выездъ изъ Петрограда.

За послѣдніе дни постепенно увеличивается число выдаваемыхъ разрѣшеній на выездъ изъ Петрограда. Вместо 200 разрѣшеній въ день, теперь выдаются 350. Предполагается, что число разрѣшеній постепенно будетъ увеличиваться, если изменятся къ лучшему условія желѣзнодорожнаго движенія.

Въ Петроградѣ ежедневно до 200 больныхъ сыно-тифозныхъ не вывозятся и остаются на улицѣ.

Въ связи съ нѣсколько увеличившимся заболѣваніями, особенно сыно-тифозными, скорая помощь не успѣваетъ доставлять всѣхъ заболѣвшихъ въ больницы. Число недоезженныхъ больныхъ въ сутки, примѣрно, достигаетъ 200 человекъ. Такъ какъ отсутствіе горючихъ веществъ и лошадей препятствуетъ расширенію дѣятельности скорой помощи, отдѣлъ здравоохраненія срочно заказалъ 200 ручныхъ санитарныхъ саней для доставленія больныхъ въ лазареты. Сани свободно смогутъ доставляться однимъ санитаромъ.

Отвѣтственный редакторъ:

Г. ДАМПЕ.

Издатель В. ЛЕБЕДЕВЪ.